

УДК 398.224(=512.37)
DOI 10.25587/03624-6247-7315-z

Б. Б. Манджиева
Калмыцкий научный центр РАН

О СЮЖЕТОСЛОЖЕНИИ ПЕСНИ МАЛОДЕРБЕТОВСКОГО ЦИКЛА КАЛМЫЦКОГО ГЕРОИЧЕСКОГО ЭПОСА «ДЖАНГАР»

Аннотация. Статья посвящена изучению сюжетосложения «Песни о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил» («Догшин Шар Гүргү мангас хааг дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг») Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар», зафиксированного в 1862 г. Исследование сюжетосложения песни, принадлежащей к одному из ранних по времени фиксации циклу эпоса «Джангар», представляется актуальным в свете ее недостаточной изученности. Целью работы является рассмотрение сюжетосложения одной из архаичных песен «Джангара» с применением описательного и сравнительного методов. В результате рассмотрения текста мы пришли к выводу, что сюжетосложение «Песни о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил» представляет собой единую цепь из отдельных законченных эпизодов, в которых присутствует и драматический накал, и напряженность, и динамизм, направленные на раскрытие основной идеи эпоса. Комплекс мотивов, взаимосвязанных между собой, образует сюжет, который строится на конфликте, обусловленном завязкой, кульминацией и развязкой. Конфликтная ситуация обуславливает выбор (самовыбор) богатыря для отправления его в боевой поход, затем герой, преодолев препятствия, встречающиеся в пути, вступает в единоборство с противником, но терпит временное поражение. Дальнейшее развитие сюжета вводит новые действующие лица – богатырскую дружину, которая спешит на помощь герою. Вместе с прибывшими богатырями герой реализует как свое предназначение, так и предназначение своего коня и священного оружия – копья, он побеждает антагониста, возвращает бумбайский народ и возрождает Бумбу, тем самым восстанавливает мировую гармонию и возвращает слушателей к исходной точке – пиру во дворце Джангара.

Ключевые слова: эпос «Джангар»; песня; сюжет; развитие сюжета; мотив; богатырь; герой; конфликт; единоборство; оружие; пир.

Благодарность: Исследование проведено в рамках государственной субсидии – проект «Устное и письменное наследие монгольских народов России, Монголии и Китая: трансграничные традиции и взаимодействия» (№ АААА-А19-119011490036-1).

B. B. Mandzhieva

On the plot of the Maloderbetovsky cycle songs of the Kalmyk heroic epic *Jangar*

Abstract. The article considers the plot of the Songs about how the glorified Ulan Shovshur khan of the mangasses of the Ferocious Shara Gyurgyu (*Dogshn Shar Gyurgyu manghs haag duut Ulan Shovshur deretsyulgsn belg*) of the Maloderbetovsky cycle of the Kalmyk heroic epic *Jangar*, recorded in 1862. The study of the plot composition of the song belonging to one of the earliest recorded cycles of the epic *Jangar* seems relevant in the light of its insufficient study. The aim of the work was to examine the plot of one of the archaic songs *Jangar* using the descriptive and comparative methods. After studying the text, we came to the conclusion that the plot of the Song of how the famous Ulan Shovshur khan of the mangas conquered the Fierce Shara Gyurgyu consist of a sequence of individual complete episodes, each full of drama, tension, and dynamics, all aimed at

МАНДЖИЕВА Байрта Барбаевна – к. филол. н., в. н. с. отдела фольклора и литературы Калмыцкого научного центра РАН, Элиста, Россия.

E-mail: mbbairta@yandex.ru

MANDZHIEVA Bayrta Barbaevna – Candidate of Philological Sciences, Leading Researcher of the Department of Folklore and Literature of the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Elista, Russia.

E-mail: mbbairta@yandex.ru

revealing the main idea of the epic. The complex of motifs, interconnected with each other, forms a plot built on the conflict, conditioned by the onset, culmination, and denouement. The conflict situation determines the choice (self-selection) of the hero to send him on a military campaign; then the hero, overcoming the obstacles encountered along the way, enters into single combat with the enemy, but suffers a temporary defeat. The further development of the plot introduces new characters – a heroic squad, which hurries to help the hero. Together with the heroes who have arrived, the hero realizes both his destiny and the destiny of his horse and sacred weapon – a spear, he defeats the antagonist, returns the Bumbai people and revives Bumba, thereby restoring world harmony and returning listeners to the starting point – a feast in the Jangar palace.

Keywords: epic *Jangar*; song; plot; plot development; motif; warrior; hero; conflict; combat; weapon; feast.

Acknowledgements: The research was carried out within the framework of the state subsidy – the project “Oral and written heritage of the Mongolian peoples of Russia, Mongolia and China: transboundary traditions and interactions” (no. AAAA-A19-119011490036-1).

Введение

В джангароведении рассмотрению проблем сюжетосложения эпических песен «Джангара» посвящены исследования А. Ш. Кичикова [1, 2], Э. Б. Овалова [3, 4, 5], Н. Ц. Биткеева [6, 7, 8], Т. Г. Борджановой [9, 10], Н. Б. Пюрвеевой [11], Е. Э. Хабуновой [12], Д. В. Убушиевой [13, 14, 15], Ц. Б. Селеевой [16, 17, 18] и др.

Эпический сюжет предстает как некая единая цепь повествования, состоящая из отдельных законченных эпизодов. По мнению Б. Н. Путилова, «важнейшими слагаемыми системы эпоса являются сюжетика и повествование» [19, с. 169], ученый предлагает рассматривать их на двух уровнях – синтагматическом и парадигматическом. Концепция, разработанная Б. Н. Путиловым, предполагает рассмотрение эпического сюжета «как реализации определенной инвариантной сюжетной темы и одновременно – в плане выражения в нем некоторых конвенциональных принципов, свойственных кодовой системе эпоса. <...> Повествование есть способ осуществления сюжетного движения, ввода и вывода персонажей, предметов, перемещения локусов и т. п. Ходом повествования регулируются полнота и глубина сюжетного развития, обуславливаются границы текстовой реализации сюжетной темы, попадание или непопадание в текст тех или иных вероятностных элементов сюжетики» [19, с. 169]. Термин «сюжетный инвариант», предложенный Б. Н. Путиловым, объясняет сходство «в ряде опорных пунктов сюжетного развития, в узловых (а подчас и второстепенных) мотивах» [19, с. 169].

Сюжет героического эпоса «Джангар» «несет в себе определенную идейно-эстетическую концепцию, в которой нет ничего случайного: любая деталь направлена на реализацию замысла, каждый эпизод соотнесен с целым, каждый элемент выражает образ» [11, с. 10].

Материал исследования

Материалом исследования являются оригинальные тексты трех песен Малодербетовского цикла калмыцкого героического эпоса «Джангар» на ойратской письменности *«тодо бичиг»* («ясное письмо»), записанных в 1862 г., хранящихся в рукописном отделе фонда библиотеки Санкт-Петербургского университета под шифром ХуLQ 544 и имеющих название: «Джангара (список М[ало]дербетовского улуса)». В 2020 г. вышел в свет первый из запланированных в составе Свода калмыцкого фольклора пяти томов калмыцкого героического эпоса «Джангар». В том вошли три песни на калмыцком языке, составляющие Малодербетовский цикл, параллельный перевод на русский язык, осуществленный Т. А. Михалевой, вступительная статья Б. Б. Манджиевой. В издании впервые опубликовано факсимиле рукописи Малодербетовского цикла на ойратской письменности *«тодо бичиг»* («ясное письмо»), которое является ценнейшим источником для всестороннего текстологического исследования древнего эпического памятника.

Сюжетосложение «Песни о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов свирепого Шара Гюргю покорил»

В Малодербетовском цикле прослеживается четко выраженная сюжетно-композиционная последовательность песен, сюжетная законченность и самостоятельность каждой из них.

Согласно «внутреннему сюжетно-структурному единству песен, последовательной связи глав» [2, с. 211], песни Малодербетовской трилогии расположены следующим образом:

«Ут Цаһан маңһсиг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как *богдо* Джангар мангаса Уту Цагана покорил»);

«Күрл Эрднь маңһс хааг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как *богдо* Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил»);

«Догшн Шар Гүргү маңһс хааг дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил»).

В тематическом плане первая песня Малодербетовского цикла «Песнь о том, как *богдо* Джангар мангаса Уту Цагана покорил» представляет собой «эпос воинский»: богатырский поединок Хонгора с Шара *бирменом*, поход богатырей Джангара, решивших прийти на выручку Хонгору, битва Джангара с Уту Цаганом и победа над ним. Вторая песнь изучаемого цикла – «Песнь о том, как *богдо* Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил» относится к «эпосу поиска» [2, с. 224] и имеет прочную связь с богатырской сказкой.

Сюжет «Песни о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов свирепого Шара Гюргю покорил», третьей в Малодербетовском цикле, начинается с описания мирного и безмятежного утра в ставке Джангара. На фоне полного благополучия неожиданно поведение хана: – *Эзн, нойн Жаңһр тинијс босв. / Хурдн Цаһан замнь / Шүүсинь белдэд ирв. / Эзн, нойн Жаңһр / Шүүсэн зоогл уга, / Уха туңһа[һа]д бээв.* ‘Властитель, *нойон* Джангар, потягиваясь, поднялся. / Проворный Цаган, стольник его, / Кушанья приготовил, принёс. / Властитель, *нойон* Джангар, / Кушаний не отведав даже, / В размышления погрузился’ [20, с. 274–275].

Богатыри, собравшиеся на совет, пытаются узнать причину такого поведения хана, но Джангар не отвечает им. Оскорбленные молчанием Джангара богатыри покидают хана. Джангар, поручив державу Хонгору, отправляется в неизвестном направлении.

Дальнейшее развитие сюжета ведет к драматической коллизии. Давний враг Бумбы Шара Гюргю-хан, узнав, что Джангар покинул свою страну, решил захватить его державу и, собрав «муравьёв многочисленное войско / На пятом миллионе со счёту сбившись» [20, с. 293], напал на бумбайскую страну. Хонгор, со всех сторон защищая дворец, один бился с несметными полчищами Шара Гюргю-хана, силы были неравными, и раненый богатырь взывает к Джангару. Услышав его зов, Кёке Галзан тут же примчался к дворцу. Сцена сражения Хонгора с войском Шара Гюргю, состоящим из многочисленных оборотней-*шулмусов*, раскрывает героический характер Хонгора, не боясь смерти, бьется с врагом. Исключительность этого богатыря джангарчи изображает через обращение Зандан Зула, хатун Хонгора, к его коню: *Дөш мөңгн эмэлин бүүргт / Ут цаһан болдын өлгэд, / Дөрвн хар турунднь мөргэд авв. / – Эзн, богд кERG уга гиһэд / Оркгсн нутгиг харса[д] бээжс, / Нээтг Улан Хоңһр һолан / Өгэд орквза! / Бумб далала эдл / Дала чигн олдх, / Бумбин орнла эдл / Нег орн чигн олдх, / Нанла эдл / Нег шивгчн, хатн чигн олдх, / Зуг нээтг улан һолынъ / Эмд авч һарч үз! – гиһэд, / Тальвад о[r]кв.* ‘На луку широкого, как наковальня, посеребрённого седла / Длинный булатный меч его повесила она / И, четырёх чёрным копытам [скакуна] поклонившись, сказала: / – Властителем, *богдо*, ненужной посчитав, / Оставленную страну защищая, / Молодой Улан Хонгор жизни / Как бы не лишился! / Бумба океану подобный / Океан ещё найдётся, / Бумба стране подобная / Страна ещё найдётся, / Мне подобная / Женщина, чтобы *хатун* его стать, ещё найдётся, / Только молодую жизнь его / Спасти постарайся! – так сказав, / [Скакуна] отпустила’ [20, с. 298–299].

Несмотря на упорное сопротивление героя, враг оказался сильнее, Хонгор попадает в плен. Шара Гюргю-хан подвергает его нечеловеческим мукам и бросает в яму на дне бурного моря. Драматизм сюжета достигает наивысшей точки, когда сказитель изображает картину гибели Бумбы: *Дуут Бумбин ор[и]нь довтлв, / Дуут Жаңһрин зеерд адуһар / Нег хаалһ һарһв. / Дуут Бумбин ор[и]нь / Долан хаалһар туув. / Өлг ноха, / Өнчн көвү үдәл уга туув. / Эзн, богдын хатн ахта / Далн хойр хаани хатыг / Нег шинжүрәр холвад туув. / Бумбин Цаһан уулынъ булһр[ул] ад, / Бумб далаһинъ ширгә[һә]д, / Дуут Жаңһра гих неринъ таслад, / Тууһад авад одв.* ‘На прославленную Бумбу страну его набег они совершили, / Прославленного Джангара рыжих коней табун / По одной дороге угнали. / Прославленной Бумбы страны [народ] / По семи дорогам погнали. / Ни голодной собаки, / Ни мальчика-сироты не оставив, погнали. / С властителя, *богдо хатун* во главе / Семидесяти двух ханов *хатун*, / Цепью одной сковав, погнали. / Бумбайскую

Цаган гору разрушив, / Бумбу океан иссушив, / Прославленного Джангара имя забвению предав, / Погнали' [20, с. 304–305].

Дальнейшее развитие сюжетной линии связано с ханом Джангаром, который после долгих скитаний встречает небесную красавицу-*рагини*, сидящую в одиночестве в золотисто-жёлтом дворце. Джангар, забравшись во дворец, увозит ее с собой. Соорудив белокаменный дворец, он живет с *рагини* в супружестве и по прошествии десяти лунных месяцев у них рождается сын.

Развитие двух сюжетно-параллельных линий героев

Последующее развитие сюжета «Песни о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил» происходит по двум параллельным линиям – Шовшура и Джангара.

Развитие двух сюжетно-параллельных линий героев отличается от традиционного сюжета богатырской сказки, которое строится следующим образом: первый ход – будущий герой-наследник престарелых родителей рождается дома и, получив предназначенного коня, отправляется к своей суженой, затем, выиграв брачные испытания, женится и возвращается к родителям, второй ход – возвращение угнанных в рабство родных героя.

Сюжетное развитие «Песни о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покорил» строится в соответствии с новыми функциями героев эпоса. В соответствии с сюжетной структурой богатырской сказки Шовшур, наследник Джангара, должен был родиться в Бумбе и отправиться в страну суженой. Но этого не происходит потому, что, согласно сюжету второй песни «Күрл Эрднь манһс хааг богд Жаһһр дөрэцүлгсн бөлг» («Песнь о том, как *богдо* Джангар хана мангасов Кюрюл Эрдени покорил»), Джангар возвратившись в Бумбу после длительного отсутствия, встречает свою ханшу Шавдал состарившейся. Соответственно, в силу ее старения тема рождения наследника не могла получить своего развития. В связи с этим смещение функции Шовшура явилось результатом реалистической трактовки образа ханши Шавдал. Функцию юного героя выполняет сам Джангар: он отправляется в «иной мир» и после бесцельных скитаний в состоянии забытья прибывает в страну будущей молодой ханши – красавицы-*рагини*, и у них рождается сын.

Родившийся сын Джангара имеет явные признаки чудеснорожденного героя: пуповину ребенку отец перерезает своим мечом, именуемым Билгин Шарвангом, об этом же свидетельствует быстрый рост новорожденного: *Көвүн һурв хонад, / Һулжң Зеердинь унад аңһучлв, / Аңһучлад, эйк эк хойран тежэһэд бээв*. 'Мальчик, трое суток спустя / На безудержного Зерде его сев, на охоту отправился, / Охотясь, отца и мать своих кормил' [20, с. 306–307].

Дальнейшее развитие сюжета приводит к встрече мальчика с бумбайскими богатырями и передаче через него вести Джангару. Так, нареченный Шовшуром юный богатырь, охотясь, впервые встречает богатырей Джангара, которые дарят ему коня с просьбой отвезти его отцу. Встреча мальчика с богатырями происходит и на следующий день, на этот раз они передают его отцу огромную синюю стрелу. Увидев ту стрелу, Джангар узнал и вспомнил о своей стране. Поведение Джангара, вызвавшее недоумение, а затем и обиду всех его приближенных, раскрывается в словах, с которыми Джангар обращается к своему сыну Шовшуру, не имевшему представления о происхождении своих родителей, живущих одинокой семьей: – *Һаңхн Жаһһр гидэ кун би. / Жирһлин мини дутунь чи билэч! / Чама хээһэд һарлав, / Ар Бумбин оран долад авсн, / Һунхн Улан Шовиур мини! – гихэд, / Дарцг цаһан эрвңдэн теврэд авв. – / Арэ Улан Хоһһран долад авсн, / Һунхн Улан Шовиур [мини! – гив]*. 'Одиноким Джангаром величали меня. / В жизни мне не хватало только тебя! / Чтобы тебя найти, я отправился в путь, / Северную Бумбу страну мне заменивший / Трёхлетний Улан Шовшур мой! – так говоря, / К груди прижал, обнял его. – / Улан Хонгора Прекрасного мне заменивший / Трёхлетний Улан Шовшур [мой! – сказал]' [20, с. 314–315].

В богатырской сказке герой, женившись на своей суженой, продолжительное время находится в стране тестя. «Длительное пребывание героя в стране тестя объясняется как следствие забвения родины, провала памяти» [2, с. 72]. Мотив забвения родины присутствует и в рассматриваемой песне, вспомнить о родине призывает Джангара его конь: *Һаза бээсн Зеерднь / Далн хойр цуурдад авв: / – Эр күмн нутган үл сангсн болхнчн, / Эр мөрн би бумблунин казан санв би!* '[В это время] на улице Зерде / Семьдесят два раза протяжно проржал: / – Если ты, мужчина,

по владениям своим не скучаешь, / То я, скакун, по бумбайскому разнотравью скучаю!» [20, с. 316–317].

Напоминание о забытой родине послужило точкой отсчета к решительным действиям Джангара. Он наказывает сыну отвезти свою мать к ее родным в страну Шаджин Девя-хана, затем отправиться в Бумбу, и сам направляется в родную страну.

Последующее развитие сюжетной линии Джангара продолжает идти параллельно линии Шовшура: он отправляется, чтобы спасти и вызволить Хонгора из нижнего мира, а Шовшуру, юному богатырю, чья линия становится определяющей в сюжетном повествовании, предстоит сразиться с могучим оборотнем-мангасом Шара Гюргю-ханом, вернуть ханшу Шавдал и народ Бумбы на родину.

По мнению А. Ш. Кичикова, «угон врагами народа богатыря оставляет устрашающий след в виде дороги (или нескольких дорог, проложенных караванами угнанных)» [2, с. 79]. Здесь после угона Шара Гюргю народа Бумбы и табуна Джангара тоже остаются следы: *Дуут Жаңһрин зеерд адуһар / Нег хаалһ һарһв. / Дуут Бумбин ор[и]нь / Долан хаалһар туув. / Өлг ноха, / Өнчн көвү үлдэл уга туув. / Эзн, богдын хатн ахта / Далн хойр хаани хатыг / Нег шинжүрэр холвад туув.* 'Прославленного Джангара рыжих коней табун / По одной дороге угнали. / Прославленной Бумбы страны [народ] / По семи дорогам погнали. / Ни голодной собаки, / Ни мальчика-сироты не оставив, погнали. / С властителя, *богдо хатун* во главе / Семидесяти двух ханов *хатун*, / Цепью одной сковав, погнали' [20, с. 304–305].

Отыскав по этим следам бумбайский народ, Шовшур разузнает о противнике войске шулму-сов и мангасов, которое числом своим «муравьёв многочисленнее».

Кульминацией песни является сражение Шовшура и богатырей Бумбы с Шара Гюргю-ханом и его войском. В эпосе «еще на выработалось средства, чтобы описать действия больших военных соединений, действия организованных армий <...>. Тем не менее, картина боя <...> должна быть признана художественно правдивой и в известной степени исторически верной <...> поскольку сражение армий в решающий момент состояло из тысяч одновременных и последовательных единоборств» [21, с. 335]. Таковы и картины сражения в эпосе «Джангар», в частности в рассматриваемой песне наиболее точно иерархическая структура эпической Бумбы отражена в описании начала битвы богатырей: *Гүмб зан тавг хээсн Харан һуйдад, / Зун бухинь дэврэд орв. / Алтн Чееж Агсг Уланан һуйдад, / Барун бухарнь дэврэд орв. / Арнзлан һуйдад, / Һунхн Улан Шовишур / Дунд бухар дэврэд орв. / Сэн, мууһинь йилһн чавчад, / Сааде талкинь савн чавчад, / Хойр үзүринь хөмн чавчад, / Найн хойр бархдынь түлкн чавчад, / Дөчн дөрвн тугинь хуһлад, / Дөчн дөрвн бээринь эвдэд одв.* 'Гюмбе своего слоноподобного Хара стегая, / На левое крыло войска напал. / Алтан Чеджи, / Агсаг Улана своего стегая, / На правое крыло войска напал. / Аранзала своего стегая, / Трёхлетний Улан Шовшур / В середину войска ворвался. / Сильных и слабых, различая, рубили, / С луками кто, тех с размаху рубили, / С двух сторон тесня, рубили, / Восемьдесят два *бархада*, тесня, порубили, / Сорок четыре знамени низвергли, / В сорок четыре ряда войско сокрушили' [20, с. 328–329].

После того, как ведущие богатыри Джангара испытывают силу оружия в поединках, согласно эпическому сюжету и выделенному исследователями признаку эпической симметрии, лицом к лицу должны столкнуться главные противники – ханы. Однако в рассматриваемой песне вместо хана Джангара с ханом Шара Гюргю сражается его сын Шовшур. Здесь прослеживается трансформация мотива, когда новое поколение героев оказывается сильнее предыдущего. Шовшур, обретенный ценой гибели Бумбы, рождается как спаситель страны. Богатырь Шовшур побеждает Шара Гюргю-хана.

Вторая сюжетная линия – поиски Джангаром богатыря Хонгора – получает свое развитие с попаданием Джангара в нижний мир. Пройдя по подземельям, он достигает седьмого подземелья, где встречает двух юношей, первый из которых может две горы с места на место переставлять, второй может за каждой щекой целое море держать. Взяв их в помощники, Джангар продолжает поиски Хонгора.

В развитие сюжетного действия вводится еще один персонаж – старуха «с медным клювом, с копытами *дзерена*», которая является потенциальным врагом героя. Джангар расправляется с ней, разрубив надвое, верхняя ее часть ввысь улетела, а нижняя – вниз провалилась.

«Истребление женщин мангасова семейства, даже не проявляющих враждебности по отношению к герою, неизбежно должно совершиться: пока живы эти хранительницы “внешних душ” демона, матери его еще нерожденного потомства, он не уничтожен окончательно» [22, с. 117]. Герой отправляется туда, куда провалилась часть старухи-*шулмуски*, повелев двум юношам вытянуть его, когда он дернет за аркан.

Спустившись, Джангар видит «без верёвок-креплений белоснежную [кибитку-]дворец». «Одной из отличительных черт, характеризующих и подчеркивающих мифологическое происхождение суженой, является своеобразие ее жилища, именуемого *байшинг* (дворец) или *орго* (ханская юрта-ставка)» [2, с. 53]. В богатырской сказке калмыков известен и такой тип жилища, как юрта «без поддержки-подвески сверху, без лестницы снизу» [2, с. 54]. По мнению С. Ю. Неклюдова, «в основе описания женского жилища лежит некий архетипический образ, имеющий эротическую природу и родственный древней мифологической метафоре “женщина-город”. Оно отличается потаенностью, замкнутостью, в него трудно проникнуть, оно не допускает во внутрь себя, скрыто в удаленном месте, иногда прямо ускользает от преследователя (летающая башня)» [22, с. 171–172].

Кульминацией сюжетной линии Джангара является единоборство героя с сыновьями старухи-*шулмуски*. Семерых из них уничтожив, Джангар находит трехмесячного младенца-*мангаса*. Сцена борьбы захватывает, герой никак не может одолеть младенца-*мангаса*, оказавшегося неуязвимым: «Звонким стальным мечом стал рубить он его, / Словно от крепкой скалы, / Со звоном [меч] отскакивать стал, / Лезвие, сплюснвшись, с обухом сровнялось» [20, с. 353]. «В теле же демона – как женского, так и мужского пола, – в одном из его больших пальцев, в одном из его девяти желудка, часто обнаруживается неуязвимый железный младенец, сочетающий в себе признаки нерожденного потомства врага и некой его неистребимой “внутренней силы”» [22, с. 125].

В единоборстве «основной мишенью для богатыря, сражающегося с *мангасом*, будет та точка его тела, которая представляет собой средоточие души и его уязвимое место» [22, с. 123]. Джангар находит у младенца-*мангаса* уязвимое место: *Өргэд хэлэв – / Оңһлзгч бөөрднь / Китд зууни сүвин чинэн / Газр геглэнэ. / Зүн бийдэн зүүдг арз болд хутһан сүһлв, / Зүн хэврһинь хадрад хаяд оркв, / Барун хэврһинь хадрад хаяд оркв, / Голт луудң зүркинь шу татад оркв. ‘Поднял его, осмотрел – / Подле почек / Примерно с ушко китайской иглы / Просвет он заметил. / На левом боку висевший из чистой стали нож достав, / Левый бок ему вспорол, / Правый бок ему вспорол / И живое бьющееся сердце его вырвал’* [20, с. 354–355].

Сцена единоборства Джангара с младенцем-*мангасом* на этом не заканчивается, вырванное сердце запыхало пламенем и околдовало его. Джангар, владеющий магической способностью управлять стихиями, вызвал волшебный очищающий дождь. Так расправившись с врагом, Джангар возвращается к деве-*рагини*, и, согласно ее желанию отправиться в небесную страну, забирает с собой и решает выбраться из-под земли. По его сигналу те двое юношей, ложные его помощники, вытягивают девушку, но сбрасывают героя обратно в подземелье, перерезав аркан.

Сюжет о приключениях Джангара в нижнем мире вводит в действие новые персонажи – помощников героя. Так, когда сорвавшийся вниз Джангар лежал с разбитым бедром, две мыши – самец и самка – к нему подбежали, чтобы полакомиться его мясом. Мышь-самка отхватила кусок, и Джангар, слегка задев, раздробил ей бедро. Мышь-самец исцелил ее листочками волшебного дерева Галбар Зандан, эти же листья исцеляют и Джангара. Он выбирается из подземелья, взбираясь по ветвям волшебного дерева.

Развязкой сюжетной линии Джангара является его сражение с *шулмусами*, которые стерегли богатыря Хонгора, нахождение его костей, которые оказываются придавленными множеством камней и бревен на дне бурного красного моря. Джангар вытаскивает эту груды на берег и, собрав и разложив Улан Хонгора белые кости, исцеляет его листочками волшебного дерева. О горестях и радостях пережитых поговорив, богатыри возвращаются домой. Шара Гюргю-хан побежден, Бумба возрождена, счастливая развязка завершается пиром во дворце Джангара.

Заключение

Таким образом, изучение «Песни о том, как прославленный Улан Шовшур хана мангасов Свирепого Шара Гюргю покори́л» показало, что сюжет эпической песни вобрал в себя

элементы традиционного сюжета богатырской сказки о рождении наследника – будущего богатыря-защитника своего рода-племени, но в героическом эпосе сын Джангара Шовшур, обретенный ценою гибели Бумбы, рождается как спаситель страны Бумбы – юный герой побеждает Шара Гюргю-хана, освобождает и возвращает бумбайский народ на родину.

Рассмотрение песни Малодербетовского цикла эпоса «Джангар» показало, что сюжет несет в себе определенную идейную концепцию, в которой «любая деталь направлена на реализацию замысла, каждый эпизод соотносен с целым, каждый элемент выражает образ» [11, с. 10]. Сюжет песни представляет собой единую цепь из отдельных законченных эпизодов, в которых присутствует и драматический накал, и напряженность, и динамизм, направленные на раскрытие основной идеи эпоса. Комплекс мотивов, взаимосвязанных между собой, образует сюжет, который строится на конфликте, обусловленном завязкой, кульминацией и развязкой.

Конфликтная ситуация обуславливает выбор (самовыбор) богатыря для отправления его в боевой поход, затем герой, преодолев препятствия, встречающиеся в пути, вступает в единоборство с противником, но терпит временное поражение. Дальнейшее развитие сюжета вводит новые действующие лица – богатырскую дружину, которая спешит на помощь герою. Вместе с прибывшими богатырями герой реализует как свое предназначение, так и предназначение своего коня и священного оружия – копья, он побеждает антагониста, возвращает бумбайский народ и возрождает Бумбу, тем самым восстанавливает мировую гармонию и возвращает слушателей к исходной точке – пиру во дворце Джангара.

Литература

1. Кичиков А. Ш. Исследование героического эпоса «Джангар» (Вопросы исторической поэтики). – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1976. – 156 с.
2. Кичиков А. Ш. Героический эпос «Джангар». Сравнительно-типологическое исследование памятника. – Москва : Восточная литература, 1992. – 320 с.
3. Овалов Э. Б. Поэма о поражении свирепого Хара Киняса в эпосе «Джангар» : Основные образы и поэтические особенности. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1977. – 78 с.
4. Овалов Э. Б. Типология мотивов и сюжетов в эпосе монгольских народов. – Элиста : АПП «Джангар», 2004. – 183 с.
5. Овалов Э. Б. Сюжетно-стилевые традиции в эпосе «Джангар» и его версиях. – Элиста : НПП «Джангар», 2008. – 304 с.
6. Биткеев Н. Ц. Сюжетная структура «Джангара» (Композиция эпического повествования калмыцких и монгольских джангарчи) // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов : материалы Всесоюзной научной конференции (Элиста, 17–19 мая 1978 г.). – Москва : Наука, 1980. – С. 220–228.
7. Биткеев Н. Ц. Поэтическое искусство джангарчи : Эпический репертуар Ээлян Овла. Певец и традиция. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1982. – 96 с.
8. Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос «Джангар» : Проблемы типологии национальных версий. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1990. – 155 с.
9. Борджанова Т. Г. Сюжетные функции жанров обрядовой поэзии в эпосе «Джангар» // «Джангар» и проблемы эпического творчества : тезисы докладов и сообщений Международной научной конференции (Элиста, 22–24 августа 1990 г.) / отв. ред. Н. Ц. Биткеев. – Элиста : Калмыцкий институт общественных наук АН СССР, 1990. – С. 58–59.
10. Борджанова Т. Г. Песня о Шара Гюргю в разновременных записях // «Джангар» в евразийском пространстве (к 200-летию первой публикации калмыцкого героического эпоса «Джангар») : материалы Международной научно-практической конференции (Элиста, 27 сентября – 2 октября 2004 г.). – Элиста : КалмГУ, 2004. – С. 39–41.
11. Пюрвеева Н. Б. Поэтика героического эпоса «Джангар». – Элиста : АПП «Джангар», 2003. – 240 с.
12. Хабунова Е. Э. Героический эпос «Джангар» : поэтические константы богатырского жизненного цикла (сравнительное изучение национальных версий). – Ростов-на-Дону : Изд-во СКНЦ ВШ, 2006. – 256 с.
13. Убушиева Д. В. Багацохуровский цикл «Джангара» в записях XIX века : сюжетика и сохранность эпического текста : автореф. дис. ... к. филол. н. – Элиста : КалмГУ, 2009. – 21 с.

14. Убушиева Д. В. Песня «О битве богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» в записи от Бадмы Обушинова (к вопросам текстологии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2011. – № 1. – С. 168–173.
15. Убушиева Д. В. Мотив одиночества в ранних циклах эпоса «Джангар» // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова : Серия Эпосоведение. – 2020. – № 3. – С. 55–62. – DOI : 10.25587/z4539-2607-3422-f.
16. Селеева Ц. Б. Структура эпического сюжета (на материале синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса «Джангар») // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2008. – № 4. – С. 79–85.
17. Селеева Ц. Б. Функционально-семантические особенности типических мотивов в сюжете синьцзян-ойратской версии «Джангара» // Новый филологический вестник. – 2019. – № 4. – С. 53–64.
18. Селеева Ц. Б. «Героическое сватовство» в синьцзян-ойратской версии «Джангара» : сюжетный состав и композиционная структура // Новый филологический вестник. – 2019. – № 2. – С. 65–78.
19. Путилов Б. Н. Экскурсы в теорию и историю славянского эпоса. – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 1999. – 288 с.
20. Калмыцкий героический эпос «Джангар»: Малодербетовский цикл / вступ. ст. Б. Б. Манджиевой ; сверка текстов песен с оригиналом на «ясном письме» Б. Б. Горяевой, Б. Б. Манджиевой, Ц. Б. Селеевой ; пер. Т. А. Михалевой ; примеч., комм., словарь, указатели Б. Б. Манджиевой, Т. А. Михалевой ; отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев, С. Ю. Неклюдов, В. В. Куканова. – Москва : АО «Первая Образцовая типография», Филиал «Чеховский Печатный Двор», 2020. – 544 с. – (Свод калмыцкого фольклора). (На калмыцком и рус. яз.)
21. Пропп В. Я. Русский героический эпос. 2-е изд. – Ленинград : Гослитиздат. Ленингр. отд-ние, 1958. – 603 с.
22. Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Эпос книжный и устный. – Москва : Индрик, 2019. – 592 с.

References

1. Kichikov A. Sh. Study of the heroic epic “Jangar” (Questions of historical poetics). Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1976, 156 p. (In Russ.)
2. Kichikov A. Sh. Heroic epic “Jangar”. Comparative typological study of the monument. Moscow, Oriental literature Publ., 1992, 320 p. (In Russ.)
3. Ovalov E. B. A poem about the defeat of the fierce Hara Kinyas in the epic “Jangar”: Basic images and poetic features. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1977, 78 p. (In Russ.)
4. Ovalov E. B. Typology of motifs and plots in the epic of the Mongolian peoples. Elista, APP “Jangar” Publ., 2004, 183 p. (In Russ.)
5. Ovalov E. B. Plot and style traditions in the epic “Jangar” and its versions. Elista, NPP “Jangar” Publ., 2008, 304 p. (In Russ.)
6. Bitkeev N. Ts. The plot structure of “Jangar” (Composition of the epic narrative of the Kalmyk and Mongolian jangarchi). In: “Jangar” and the problems of the epic creativity of the Turkic-Mongolian peoples: Proceedings of the All-Union scientific conference (Elista, May 17–19, 1978). Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 220–228. (In Russ.)
7. Bitkeev N. Ts. The poetic art of jangarchi: The epic repertoire of Eelian Ovlya. Singer and tradition. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1982, 96 p. (In Russ.)
8. Bitkeev N. Ts. Kalmyk heroic epic “Jangar”: Problems of the typology of national versions. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1990, 155 p. (In Russ.)
9. Borjanova T. G. Plot functions of the genres of ritual poetry in the epic “Jangar”. In: “Jangar” and the problems of epic creativity: abstracts of reports and messages of the International scientific conference (Elista, August 22–24, 1990). Ed. N. Ts. Bitkeev. Elista, Kalmyk Institute of Social Sciences of the Academy of Sciences USSR, 1990, pp. 58–59. (In Russ.)
10. Borjanova T. G. Song about Shara Gyurgyu in recordings of different times. In: “Jangar” in the Eurasian space (to the 200th anniversary of the first publication of the Kalmyk heroic epic “Jangar”): materials of the International scientific and practical conferences (Elista, September 27 – October 2, 2004). Elista, Kalmyk State University Publ., 2004, pp. 39–41. (In Russ.)

11. Pyurveeva N. B. Poetics of the heroic epic “Jangar”. Elista, APP “Jangar” Publ., 2003, 240 p. (In Russ.)
12. Khabunova E. E. The heroic epic “Jangar”: poetic constants of the heroic life cycle (comparative study of national versions). Rostov-on-Don, Publ. House of the North Caucasian Scientific Center of Higher Education, 2006, 256 p. (In Russ.)
13. Ubushieva D. V. Bagatsokhurovsky cycle of “Jangar” in the records of the XIX century: plot and preservation of the epic text. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Elista, Kalmyk State University Publ., 2009, 21 p. (In Russ.)
14. Ubushieva D. V. The song “About the battle of the hero of the Scarlet Khongor with Avlanga khan” in the entry from Badma Obushinov (to the questions of textual criticism). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS*. 2011, no. 1, pp. 168–173. (In Russ.)
15. Ubushieva D. V. The motif of loneliness in the early cycles of the epic “Jangar”. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic studies*. 2020, no. 3, pp. 55–62. DOI: 10.25587/z4539-2607-3422-f. (In Russ.)
16. Seleeva Ts. B. The structure of the epic plot (based on the Xinjiang Oirat and Kalmyk versions of the epic “Jangar”). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS*. 2008, no. 4, pp. 79–85. (In Russ.)
17. Seleeva Ts. B. Functional and semantic features of typical motifs in the plot of the Xinjiang Oirat version of “Jangar”. *The New philological bulletin*. 2019, no. 4, pp. 53–64. (In Russ.)
18. Seleeva Ts. B. “Heroic matchmaking” in the Xinjiang Oirat version of “Jangar”: plot composition and compositional structure. *The New philological bulletin*. 2019, no. 2, pp. 65–78. (In Russ.)
19. Putilov B. N. Excursions into the theory and history of the Slavic epic. Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 1999, 288 p. (In Russ.)
20. Kalmyk heroic epic “Jangar”: Maloderbetovsky cycle. Introduction by B. B. Mandzhieva; verification of the lyrics with the original on the “clear letter” by B. B. Goryaeva, B. B. Mandzhieva, Ts. B. Seleeva; transl. by T. A. Mikhaleva; note, commentary, dictionary, indexes by B. B. Mandzhieva, T. A. Mikhaleva; ex. ed. G. Ts. Pyurbeyev, S. Yu. Neklyudov, V. V. Kukanova. Moscow, JSC “Pervaya Obratstovaya tipografiya”, Branch “Chekhovskii Pechatnyi Dvor”, 2020, 544 p. (Corpus of Kalmyk Folklore). (In Kalmyk and Russ.)
21. Propp V. Ya. Russian heroic epic. 2nd ed. Leningrad, Goslitizdat Publ., 1958, 603 p. (In Russ.)
22. Neklyudov S. Yu. Folklore landscape of Mongolia. Book and oral epic. Moscow, Indrik Publ., 2019, 592 p. (In Russ.)